

Такой золотой жетон мог получить только тот, кто был дорог Су Цинъюнь. Владелец этого жетона получал безусловную защиту армии семьи Су, и они выполняли даже не слишком простые поручения без возражений.

— Но почему Цинъюнь-гэ отдала это мне? — она не думала, что её нынешнее я чем-то примечательно.

Ло Ци огляделась. Эта палатка была гораздо лучше, чем в лагере медиков: чистая, аккуратная, со всеми необходимыми вещами. Она опустилась на войлочную скамью, крепко сжимая в руке золотой жетон.

В конце концов Ло Ци осторожно засунула жетон себе за пазуху и даже хлопнула по нему ладонью, как бы проверяя, на месте ли он. Только тогда она заметила, что стол заставлен едой.

Странно! Откуда в военном лагере такая еда?

На столе стояли четыре-пять тарелок с разнообразным мясом, без рыбы. Золотистые, блестящие от жира, они источали соблазнительный аромат. Ло Ци удивилась, как она раньше этого не учуяла.

У Ло Ци заурчало в животе. Она была смертельно голодна. После перерождения ей пришлось грызть только жёсткую паровую булочку, а теперь перед ней был настоящий пир. Она не смогла устоять, схватила палочки и стала заталкивать еду в рот, с жадностью опустошая тарелки, словно осенний ветер срывает листья.

Долгое нервное напряжение, страх смерти, бесконечные тревоги и расчёты полностью истощили её. Наевшись, Ло Ци похлопала себя по животу и почувствовала сонливость.

Она пошатываясь подошла к койке и рухнула в неё, бормоча:

— Такой хрупкий организм нужно больше кормить, чтобы набрать плоть и подрасти побыстрее.

Ло Ци быстро погрузилась в глубокий сон, дыхание стало ровным.

Когда Су Цинъюнь вошла в палатку Ло Ци, она увидела, что вся еда на столе была съедена дочи́ста. Уголки её губ изогнулись в красивой дуге.

Увидев, что Ло Ци спит, уткнувшись в кровать, Су Цинъюнь тихо рассмеялась. Она подошла, бережно перевернула Ло Ци на спину, укрыла одеялом и задержала взгляд на её длинных ресницах, лишь после чего вышла из палатки.

Ло Ци приснился очень долгий сон. Ей снилось, что она бесконечно падает в бездну, она отчаянно размахивала руками, кричала, но никто не приходил на помощь.

Сон был долгим, и она спала до самого полудня следующего дня. Одеяло, которое было аккуратно укрыто, теперь наполовину скаталось и было смято — она с детства привыкла спать, обнимая что-то.

Ло Ци коснулась ожерелья на шее, и это вернуло её в реальность. Только проснувшись, она снова подумала, что она Сунь Сичжи.

На кожаном шнурке на шее висела подвеска, похожая на серьгу-каплю. Она обнаружила её, когда мылась в лагере медиков. Выглядело это дорого, и она не могла понять, как у маленькой

нищенки могла быть такая вещь. Но снять её никак не получалось.

Сунь Сичжи с детства не любила носить украшения на шею и браслеты: они, по её мнению, мешали ей возиться с травами и лечить людей. Обычно она просто скрепляла волосы простой шпилькой.

Ло Ци быстро вскочила с кровати, привела себя в порядок и подошла к входу в палатку. Она аккуратно приоткрыла край полога и выглянула наружу. Недалеко от входа в центральный шатёр стояло несколько личных охранников Су Цинъюнь, ничего подозрительного, и она облегчённо вздохнула.

Раз Су Цинъюнь её не вызвала, Ло Ци не могла войти в центральный шатёр без разрешения. К тому же, тело Су Цинъюнь вряд ли снова могло получить травму, так что в целом ей нечего было делать.

Так она думала, но сейчас нельзя было просто спать в палатке и терять время. Она решила сходить в лагерь медиков и попросить у Фэн И немного трав, чтобы самой приготовить лекарства и носить их при себе — это было безопаснее. Ведь сейчас она на поле боя, будучи женщиной и не владея боевыми искусствами, если не сможет защитить себя, то заслуживает умереть во второй раз.

Теперь Ло Ци не могла надеяться, что Цинъюнь-гэ будет защищать её, как раньше.

Ло Ци только откинула полог палатки, как увидела, как часовой у ворот лагеря в панике подбежал к центральному шатру и закричал:

— Генерал! Генерал!

Су Чан шагнул вперёд и прикрикнул:

— Что такое? Если потревожите Господина, я вас проучу!

Часовой смущённо почесал затылок и с улыбкой сообщил:

— Братец Чан, дело в том... прибыла госпожа Му!

Голос часового был негромким, но Ло Ци его услышала. Она опустила полог, оставив лишь узкую щель, и продолжила наблюдать.

Ло Ци удивилась. Кто такая госпожа Му? Часовой, казалось, был очень рад.

Услышав, что приехала госпожа Му, всегда серьёзное лицо Су Чана озарилось улыбкой.

— Понятно. Быстро пригласи госпожу Му, а я пойду доложу Господину!

— Есть, есть! — часовой радостно побежал прочь.

Наблюдая за их выражениями, Ло Ци почувствовала недоброе предчувствие, но продолжала прятаться и смотреть.

Вскоре часовой вернулся в сопровождении молодой девушки в белом, чья красота казалась неземной. Сердце Ло Ци внезапно пронзила острая боль, словно укол иглой.

У госпожи Му были изящные фигура и чистые черты лица, она словно излучала божественное

сияние. Ло Ци увидела лишь её профиль и почувствовала, что эта девушка слишком прекрасна.

Прижимая руку к сердцу, Ло Ци продолжала наблюдать. Су Цинъюнь в свежем зеленом наряде вышла из центрального шатра. Её холодное лицо при виде госпожи Му озарилось улыбкой.

Су Цинъюнь громко рассмеялась и шагнула вперед:

— Сюээр, ты вернулась!

Госпожа Му поклонилась:

— Приветствую Вас, Господин!

Её голос был особенно чистым и мелодичным.

— Ну что же, Сюээр, пройдем в шатёр, побеседуем.

Сказав это, Су Цинъюнь развернулась и пошла обратно в шатёр, но перед этим специально бросила взгляд в сторону палатки Ло Ци.

Сердце Ло Ци сжалось, она поспешно отступила в сторону. Она знала, что Су Цинъюнь редко лично выходит встречать кого-либо. Эта госпожа Му, несомненно, была для неё особенным человеком.

Именно поэтому сердце Ло Ци болело ещё сильнее. Как она могла сравниться с этой феей-госпожой Му?

Чем я могу с тобой конкурировать?

— Да! — тихо отозвалась госпожа Му, и в её голосе сквозила сдержанная радость.

Су Чан вежливо посторонился:

— Госпожа Му, прошу вас!

— Благодарю!

Ло Ци снова приподняла полог и увидела стройную спину госпожи Му. Чёрные волосы до пояса на фоне белого одеяния выглядели особенно воздушно и красиво.

Затем Ло Ци увидела, как Су Лянь и Су Жун надутые вышли из шатра. Как по команде, они косо посмотрели на госпожу Му.

Госпожа Му словно не замечала этого, прошла мимо них и вошла в шатёр.

Ло Ци вернулась на скамью и не переставала гадать, кто же такая госпожа Му и в каких отношениях она с Цинъюнь-гэ. Чем больше она анализировала, тем мрачнее становилось её лицо.

В конце концов, она хлопнула себя по ладони:

— Не буду думать об этом. Нужно верить Цинъюнь-гэ. Сейчас главное — выжить и стать достаточно сильной, чтобы отомстить Коу До.

Ведь никто не поможет этой маленькой нищенке без связей и без красоты.

Ло Ци настроилась и вышла из палатки. Она направилась в лагерь медиков, намеренно обогнув центральный шатёр.

Фэн И обрадовался, увидев Ло Ци. Он уже получил известие, что Господин оставил её при себе, по крайней мере, теперь девочке не придется смешиваться с толпой солдат.

— Дедушка Фэн! — сладко окликнула Ло Ци, по-прежнему изображая примерную девочку.

Фэн И остался доволен и весело спросил:

— Девчонка, разве тебя не перевели к Господину? Какими судьбами снова в лагере медиков?

Ло Ци моргнула:

— Дедушка Фэн, мне нужно немного лекарственных трав. Вы дадите мне их?

Фэн И на мгновение замер. По таким мелочам можно было послать охранника. Ло Ци, подумав, что он не разрешит, смотрела на него с круглыми глазами, словно маленький сиротка.

— Конечно можно, я сейчас проведу тебя на склад, выбирай любые травы сама.

— Спасибо, дедушка Фэн! — Ло Ци подпрыгнула. Не expected, что Фэн И так легко согласится. На поле боя лекарства — вещь важная, от них зависят жизни солдат.

Фэн И повёл Ло Ци на склад, по дороге говоря:

— Только, девчонка, все взятые травы нужно записать в книгу, иначе мне будет трудно отчитаться.

Ло Ци немного расстроилась. Только что Фэн И так легко согласился, она надеялась набрать сразу целую кучу, но теперь приходилось серьёзно подумать, что самое срочное, и брать лишь понемногу.

— Я поняла, дедушка Фэн. — Ло Ци послушно шла следом за Фэн И.

Когда они добрались до склада, Фэн И дал несколько распоряжений часовому и ушёл, оставив Ло Ци одну. Она старательно выбирала травы. На складе было множество превосходных лекарственных растений, разложенных по маленьким ящичкам — словно в аптеке. А некоторые сухие и рыхлые травы лежали прямо на полу.

<http://bllate.org/book/16699/1533489>